

Рижская Гребенщиковская
старообрядческая община
Старообрядческое общество Латвии

Рижский старообрядческий сборник

Материалы по истории староверия

Выпуск II
Статьи, воспоминания,
публикация документов

Рига 2011

Рижский старообрядческий сборник. Материалы по истории староверия. Вып. II / Составитель *Илларион Иванов*. – Рига: Старообрядческое общество Латвии, 2011. – 328 с.

Научный редактор сборника ассоциированный профессор
Латвийского университета,
Dr. hist. *Александр Валентинович Гаврилин*

Rīgas vecticībnieku krājums. Materiāli vecticības vēsturē. II. laidiens. /
Sastādītājs *Illarions Ivanovs*. – Rīga: Latvijas Veticībnieku biedrība,
2011. – 328. lpp.

Krājuma zinātniskais redaktors Latvijas Universitātes
asociētais profesors Dr. hist. *Aleksandrs Gavriļins*

Компьютерный набор *Ирины Шурмель*
Компьютерная верстка *Анны Снегиревой*
Корректор *Альберт Снегирев*
Художник *Виктория Матисоне*

Издание выходит при финансовой поддержке Департамента
образования, культуры и спорта Рижской Думы и Рижской
Гребенщиковской старообрядческой общины

ISBN 978-9934-8216-1-5

© Авторы статей, публикаций, 2011
© Илларион Иванов, составление, 2011
© Виктория Матисоне, обложка, 2011
© Рижская Гребенщиковская
старообрядческая община, 2011
© Старообрядческое общество Латвии,
издатель, 2011

СОДЕРЖАНИЕ

Статьи

<i>Желтов И. М.</i> О русском говоре в Риге.....	5
<i>Морозова Н. А.</i> Рижский иконописный центр (попытка реконструкции)	44
<i>Инфантьев Б. Ф.</i> Гребенщиковская моленная и ее прихожане в творчестве русских писателей.....	63
<i>Бубнов Н. Ю.</i> Рукописи из собрания Рижской Гребенщиковской общины в библиотеке АН СССР	72
<i>Заволоко И. Н.</i> Собрание рукописей и старопечатных книг Д. Н. Першина и И. В. Дорофеева в Рижской Гребенщиковской общине	84
<i>Пивоварова Н. В.</i> Рижские староверы в первой половине XIX века (по материалам Российского государственного исторического архива).....	89
<i>Агеева Е. А.</i> Староверы Риги в документах историче- ских архивов Москвы, Санкт-Петербурга и Тарту.....	99
<i>Шор Т. К.</i> Документы о латвийских староверах в Историческом архиве Эстонии	125

Воспоминания

<i>Яблоков Н. А.</i> Рижская Гребенщиковская старообрядческая община и Молитвенный дом (воспоминания)	139
<i>Ваконья И. У.</i> Воспоминания об общине. Внешний быт и состояние общины в последние 70 лет.....	259

Публикация документов

Рижские статьи 1813 г.	283
Об авторах	321
Kopsavilkums	324
Summary	326

Н. А. Морозова

РИЖСКИЙ ИКОНОПИСНЫЙ ЦЕНТР (Попытка реконструкции)

В последние годы появилось немало работ, посвященных иконописным традициям многих старообрядческих центров, опубликовано несколько специализированных альбомов, раскрывающих особенности выговской (Неизвестная Россия, 1994; Культура староверов Выга, 1994), невьянской (Невьянская икона, 1997; Музей «Невьянская икона», 2005), ветковской (Веткаўскі музей, 2001¹; Нечаева 2002), сызранской (Сызранская икона, 2007) и других школ иконописи и различных коллекций (Древности и духовные святыни, 2005). Несмотря на то, что в последние годы появились несколько альбомов, посвященных православной иконе в странах Восточной Балтии (Православная икона в Эстонии, 2009; Русская икона, 2009), а также специализированного издания «Культура староверов стран Балтии и Польши: исследования и альбом» (2010), традиции иконописания староверов в этих странах до сих пор практически не изучены. Исследование истории иконописи староверов Балтии XVIII–XX вв. все еще ограничивается сбором фактологического материала и почти не касается анализа стилистики и художественных особенностей самих памятников: далеко не полон список работавших здесь иконописцев, в большинстве случаев не собраны биографические данные и, что особенно важно,

не систематизировано творческое наследие отдельных мастеров.

Отдельные публикации, как правило, биографического характера, касаются только иконописания Причудья или отдельных изографов, прежде всего Г. Е. Фролова, П. М. Софронова (Эстония), отчасти – И. И. Михайлова, Г. Г. Яковлева (Литва), К. А. Павлова, М. Н. Белогрудова, С. Т. Быкадорова, Н. В. Портнова (Латвия). Некоторые биографические материалы включены в сборник статей *Иконописцы в Латвии (XVIII в. – 1944 г.)* (Рига, 2003) и словарь В. Барановского и Г. Поташенко *Староверие Балтии и Польши* (Вильнюс, 2005). В 2010 г. было опубликовано обширная работа Н. Морозовой и Г. Поташенко, в которой авторы попытались обобщить и систематизировать накопленный к тому времени фактический материал (см. Морозова, Поташенко 2010).

Основными источниками для этого обобщения послужили подписные иконы, хранящиеся в старообрядческих храмах, государственных музеях и частных собраниях, подписные иконные образцы (прориси), а также исторические документы, записи на книгах, устные свидетельства и т. д.

Суммируя накопленный к этому моменту фактологический материал, во второй половине XVIII – начале XXI вв. в Восточной Балтии и Польше можно выделить пять более или менее крупных старообрядческих иконописных центров: Рижский, Даугавпилсский, Дисненский², Причудский (или Резекненско-Причудский) и Вильнюсский (подробнее об этом: Морозова, Поташенко 2010). Кроме того, в странах Восточной Балтии и Польше в разное время жили, работали и продолжают работать другие местные иконописцы. Время существования этих очагов иконописания, как правило, ограничивается периодом жизни одного иконописца.

К сожалению, мы не знаем, как формировались и как выглядели иконостасы первых старообрядческих храмов. Можно только предполагать, что они составлялись из икон, жертвованных в храм прихожанами, и едва ли отличались

стилистическим единством. Косвенное подтверждение этому мы наблюдаем и сейчас, когда в частично или полностью разграбленные деревенские моленные прихожане приносят свои домовые иконы.

Вероятно, много икон было привезено староверами на балтийские земли главным образом из Новгородской, Псковской, отчасти Тверской и Московской, а также других губерний России. М. М. Красилин, в начале 1980-х гг. обследовавший иконописные собрания латвийских православных и старообрядческих храмов, отмечал, что в них представлено немало «икон, привезенных из Москвы, Ярославля, Твери, юго-западных земель» (Красилин 1985, 206). Возможно, некоторая часть образов создана на балтийских землях уже в XVIII в. приезжими, выходцами из северо-западной и, отчасти, центральной России, или местными мастерами. К сожалению, мы пока не располагаем данными о подписных иконах второй половины XVII–XVIII вв., происходящими из нашего региона. Тем не менее, наличие в храмах крупных старообрядческих общин и частных собраниях икон, датированных XVI–XVII вв., говорит о том, что во второй половине XVII–XVIII вв. старообрядцы привозили с собой иконы, не только созданные их современниками и, соответственно, более дешевые, но и более древние образцы.

Присоединение территории Великого княжества Литовского, Лифляндии, Курляндии и части польских земель к Российской империи в конце XVIII в., несмотря на политические катаклизмы, не могло не повлиять на более тесные связи между старообрядческой иконописной традицией Балтии и России в XIX – начале XX вв. и, таким образом, на само развитие иконописания Балтии. Безусловно, жесткая идеологическая политика царских властей не способствовала развитию старообрядческого иконописания как в Балтии, так и в самой России. Массовое закрытие староверческих храмов, запрещение иконописных мастерских, особенно в годы правления Николая I, повлекло за собой гибель или забве-

ние многих произведений церковного искусства: иконы изымались из старообрядческих храмов и домов, в лучшем случае попадали в «никонианские» храмы и монастыри или в частные руки. Однако староверам все же удавалось спасти и вернуть себе (после 1905 г. небольшую часть их вернули и сами «никониане») хотя бы часть из них.

Тем не менее, несмотря на неблагоприятные условия, старообрядческая иконописная традиция Балтии никогда не прерывалась. Именно в XIX веке сложилось несколько иконописных центров местных староверов, работало несколько талантливых и немало менее значительных иконописцев, имена многих из которых мы не знаем.

В первой четверти XIX в. ситуация с иконописанием по указанному выше причинам, видимо, ухудшилась и это обстоятельство заставило участников Дегуцкого собора 1823 г. сформулировать более четкие критерии, предъявляемые к старообрядческим иконам. Этот собор и принятые на нем постановления тем более интересны, что в работе собора участвовали и документ подписали помимо местных духовных наставников, два иконописца – Иван Тимофеевич и Петр Иванов. Участники собора решили не считать благочестивыми иконы и кресты, «кои от рук нечестивых изображены ... дабы их нечестие наше не истлило бы благочестие». Неканоничные иконы было решено отдавать на перепись местному иконописцу, а в случае его отсутствия продавать иноверцам или закапывать в землю. Покупателям новых икон предписывалось сначала выяснить, кем и где они написаны или посоветоваться со знатоками иконописи.

Три иконописца принимали участие в Варковском соборе 1832 г.: Иван Тимофеев, участвовавший в Дегуцком соборе, Иосиф Андреев Володинской и Егор Анкудинов (ср. Никонов 2008, 135).

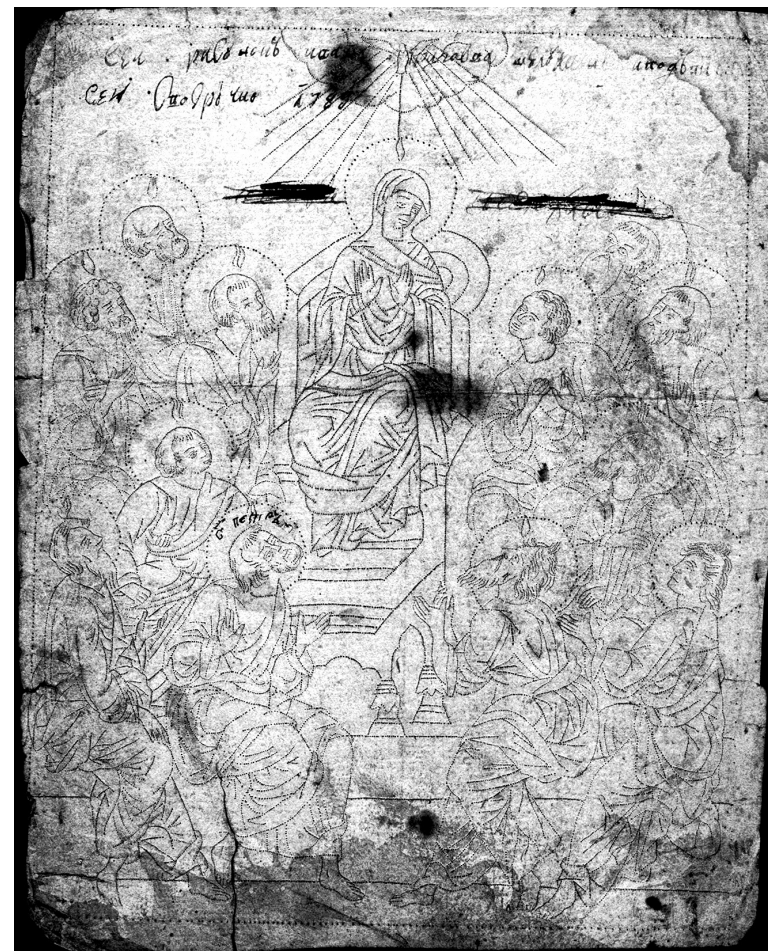
М. М. Красилин отмечает, что «в конце XIX – начале XX вв. старообрядческие мастерские в Прибалтике производили большое количество икон. Сохраняя традиционную

иконографию, иконописцы создавали в это время произведения достигавшие высокого профессионального уровня, тогда как в мастерских Москвы и Петербурга живые традиции подменялись «откровениями» так называемого «неовизантийского» стиля» (Красилин 1985, 206–207).

В настоящее время самое крупное собрание икон в Восточной Балтии находится в Рижской Гребенщиковской старообрядческой общине (здесь и далее – РГСО). Репродукции икон из этого храма неоднократно публиковались и публикуются на страницах старообрядческой печати. Собрание привлекало внимание исследователей еще в конце XIX в. (см., напр.: Успенские 2002 (1900)), но до сих пор остается практически не изученным. Не проработаны также архивные материалы, хранящиеся как в самой общине (напр., инвентарная книга 1867 г. «Опись икон», Книжница РГСО, № 2861), так и в Латвийском государственном историческом архиве.

До недавнего времени достоверные сведения об иконописании в Риге относились лишь к концу 1920-х гг. и связывались с деятельностью Кружка ревнителей русской старины, организованного И. Н. Заволоко, и курсами иконописи под руководством П. М. Софронова. О том, что при РГСО иконописная мастерская существовала и ранее, имелись лишь глухие сведения, не подтвержденные документальным материалом. Так, напр., А. А. Подмазов, описывая историю РГСО, неоднократно указывал, что при храме на Московском форштадте в конце XVIII – начале XIX вв. работали различные мастерские, в том числе и иконописная (см., напр.: Подмазов 2005, 330), однако не приводил никаких исторических источников.

Архивные разыскания и работа с частными коллекциями иконописцев последних лет позволяют говорить о Рижском иконописном центре более определенно. Анализ композиционно-стилистической системы иконописи рижских мастеров по причине несистематизированности иконографического материала остается за пределами данной статьи.

«Сошествие Святого Духа» с подписью «Сей рисунокъ Ивана Гричаева (?) Шелухина подписал своеручно 1789», прорись, коллекция Г. Г. Яковлева, 26 × 21 см.

К настоящему времени нам известно несколько иконописцев, работавших в Риге в XIX в., а может быть, и в конце XVIII в. В коллекции иконных образцов Г. Г. Яковлева обнаружена прорись иконы «Сошествие Святого Духа» с подписью «Сей рисунокъ Ивана Гричаева (?) Шелухина подписал своеручно 1789». Напомним, что фамилия Шелухиных

часто фигурирует в документах РГСО, а А. А. Подмазов писал о том, что рижский купец-старообрядец Б. Шелухин в 1782 г. построил кожевенный завод (Подмазов 2005, 330). Вполне возможно, что речь идет о каком-либо родственнике Б. Шелухина, на что может указывать и близость дат – 1782 и 1789 гг. Если это так, то у нас есть данные об иконописании в Риге в последней четверти XVIII в., т. е. спустя три десятилетия после освящения первого рижского старообрядческого храма³.

Более достоверные сведения об иконописании в Риге относятся к XIX в. В этой же коллекции иконных образцов сохранилась прорись иконы «Богоматерь Троеручица», подписанная П. А. Новгородцевым: «Сей рисунок Парфена Алексеева Новгородцева своеручно нарисовал и подписал 1843 года г. Рига декабря 22 числа».

Известен подписной запрестольный крест-распятие, написанный в Риге в 1899 г. для храма в д. Пуца (Литва); запись на кресте гласит, что «Сей запрестольный крестъ пожертвованъ в' Пѣщанскѣю старообрядческѣю молѣннѣю пѣщанскимъ приходомъ. В' лѣто ѿ Рождества Х(ристо)ва 1899. Писано въ г. Ригѣ при молѣнной иконописцемъ Филиппомъ Мызниковымъ» (см. также: Данченко, Красилин 1994, 26, № 105). Этот крест в настоящее время украшает храм в г. Утена (Литва). Филипп Андреевич Мызников – талантливый иконописец из Причудья, около 1902 г. написал иконы для двух верхних рядов иконостаса моленной в д. Кикита, а также расписал пятиярусный иконостас в д. Варнья (Пономарева, Шор 2006, 87, 119), репродукции его икон см. (Православная икона в Эстонии 2009, 84, 87–89 и др.). Из записи на кресте следует, что Мызников какое-то время также работал в Риге.

Несколько лет назад обнаружена икона с изображением свв. Кирика и Улиты, предположительно, второй половины XIX – начала XX вв., на тыльной стороне которой имеется овальная печать иконописца Г. И. Иванова: «Московская

улица / иконописецъ / Г. И. Ивановъ / домъ № 71 в Риге». В собрании Яковлева также представлены прориси с аналогичной печатью. Тип печати позволяет предположить, что этот мастер жил на рубеже XIX–XX вв.

Недавно таллиннский реставратор и коллекционер Ю. Н. Мануйлов сообщил, что обнаружил еще одну работу этого мастера, но на штампе на обороте иконы указана не Московская, а Малая Горная улица в Риге (сообщение Ю. Н. Мануйлова, 2011 г.). В «Старообрядческом адресе-календаре на 1911–1912 годы», изданном в Риге в 1911 г., помещено следующее рекламное сообщение: «Г. И. Ивановъ, Рига. М. Горная № 10, кв. 1. Иконописецъ пишу иконы только для старообрядцевъ-берпоповцевъ (так!)» (Старообрядческий адрес-календарь 1911, 16). По предварительным сведениям из Латвийского государственного архива, на Московской улице, также недалеко от РГСО, в начале 1910-х гг. было несколько иконописных мастерских. Имена работавших в них иконописцев пока неизвестны.

Видимо, в одной из этих мастерских в начале XX в. были написаны иконы и для Нидеркунского храма (ныне Даугавпилс), построенного в 1907 г. Об этом свидетельствует дарственная надпись прихожан местной общины на храмовой иконе «Господь Вседержитель», сохранившейся по настоящее время: «Сия икона Василия Михайловича Кирилина и жены его Варвары Артемьевны. Написана в г. Риге. 1908 года».

В 2010 г. в РГСО был обнаружен двухтомный «Синодик старообрядческой больницы в Риге», который начал писать «режицкїй мѣщанинъ Григорїй Пракофѣивъ Орловъ въ 1885 году» (Книжница РГСО, № 3628). Оба тома Синодика до сих пор используются в богослужении и хранятся на клиросе главного храма. В первом томе Синодика, кроме списков попечителей, жертвователей, духовных отцов, причетников, отдельных рижских старообрядческих родов, помещен и список иконописцев. В этом списке перечислены имена

восьми иконописцев, которых до сих пор поминают во время богослужения и которые, надо полагать, жили и/или работали в РГСО. Итак, в Синодике приведены следующие имена:

«Іванна

Іванна

Доміана

Василіа

Парфеніа

Филиппа Мызник(ова)

Доментіана Поляков(а), 5 февр(аля) 1911 г.

Григоріа Иванова 19 март(а) 1916 г.» (с. 9).

Идентификация трех последних имен не вызывает затруднений. Филипп Мызников уже упоминался в нашем обзоре как работавший в Риге и, видимо, написавший не только запрестольный крест, но и другие иконы. Григорий Иванов также известен по другим источникам, из приведенной записи мы узнаем точную дату его смерти – 19 марта 1916 г. О Доментиане (Дементии Никифоровиче) Полякове было известно лишь как о тартуском иконописце, одном из учеников Г. Е. Фролова, который в 1908 г. отреставрировал часть старых икон Кикитовского храма (Эстония). По сведениям К. А. Малышева, Поляков (как и Мызников) «во цвете лет сошел в могилу» (Малышев 1997 (1929)). Здесь же указана точная дата его смерти – 5 февраля 1911 г., а его упоминание в рижском Синодике свидетельствует о том, что он также, как и Мызников, а возможно, вместе с ним, какое-то время жил и работал в Риге. Поскольку имена иконописцев в списке приведены в хронологической последовательности, можно утверждать, что Мызников умер раньше Полякова и, очевидно, не в Риге, так как дата его смерти составителю Синодика неизвестна. В настоящее время имеются косвенные сведения о том, что Мызников умер в 1910 г.

Первые пять иконописцев этого списка названы только по имени, однако можно попытаться отождествить хотя бы

некоторых из них. Упомянутый здесь Парфений – это скорее всего Парфен Алексеев Новгородцев, его имя известно по подписи 1843 г. на прориси из архива Яковлева; он умер, очевидно, во второй половине XIX в. Один из Иоаннов (скорее всего, первый) – это, видимо, Иван Шелухин. Вторым Иоанном предварительно может быть отождествлен с иконописцем Иваном Тимофеевым, участником Дегуцкого и Варковского соборов. Сложнее отождествить Домиана и Василия. Иконописцев с именем Домиан в балтийском регионе пока не обнаружено. Василий в качестве рабочей гипотезы может быть отождествлен с талантливым и очень плодовитым иконописцем Василием Ивановичем Рыбаковым, работавшим в Краславе и очевидно, где-то на современном белорусско-литовском пограничье в районе Апидама. Самая поздняя его прорись помечена 5 декабря 1850 г. (см. Морозова, Потащенко 2010, 126–127; в этой работе Рыбаков охарактеризован как представитель Дисненского иконописного центра), что вполне укладывается в хронологическую последовательность записи рижского Синодика. Если наше отождествление верно и в Синодике указан действительно Василий Рыбаков, то это означает, что или Рыбаков сам какое-то время работал в Риге, или его самого и его работы хорошо знали в Риге и после его смерти внесли его имя в поминание.

Таким образом, данные рижского Синодика подтвердили некоторые предположения и уточнили отдельные сведения о рижских и причудских иконописцах.

Следующий этап в истории старообрядческого иконописания в Риге связан с деятельностью организованного И. Н. Заволоко «Кружка ревнителей русской старины». Видимо, после Первой мировой войны в Риге не осталось иконописцев или уровень имевшихся мастеров не соответствовал требованиям Заволоко. По этой причине он решил открыть при своем кружке иконописную мастерскую и приглашал Г. Е. Фролова, с которым был знаком сначала по переписке,

а потом и лично, приехать в Ригу и возглавить мастерскую, а также помочь с реставрацией икон. Фролов тогда отказался. «Приехать к Вам в Ригу на лето обстоятельство не позволяет, – писал Фролов, – надолго отлучаться нельзя, не на кого оставить и быть учителем по старости лет не могу» (цит. по: Пономарева 2006, 175). Он дал в письме ценные советы, как сохранить поврежденные червями иконы. В результате в конце 1928 г. в Ригу приехал ученик Фролова П. М. Софронов. Он возглавил мастерскую и в 1928–1930 гг. преподавал на курсах иконописного искусства.

Курсы были открыты не только для старообрядцев, но и представителей иных конфессий. Софроновские курсы посещали художники Ю. Г. Рыковский, Е. Е. Климов, юрист, профессор В. И. Синайский, В. А. Зандер, иконописец Т. В. Косинская, староверы К. А. Павлов и П. И. Алексеев, оба присоединились к группе позже. Климов вспоминал, что они собирались на квартире В. М. Тихоницкого, «занимались раз в неделю и знакомились с техникой приготовления доски, наклейки паволоки, наложения клеевого грунта, нанесения рисунка на грунт, составления яичных красок, прокладки основных цветов, последующей разделки, прописи ликов, золочения и всего прочего. Сам Пимен Максимович обладал уверенной рукой и проводил безупречно прямые линии без помощи линейки, он отлично знал всю технику живописи» (Климов 2003 (1988)).

В недавно опубликованных письмах Косинской к баронессе М. Д. Врангель приводятся интересные подробности о софроновских курсах в Риге. Она отмечает, что групповые занятия проводились очень недолго: они начались ранней весной 1929 г., затем «настала Пасха, мы прервали занятия и потом их возобновила только я одна» (Косинская 2007, 106). Софронова она характеризует как очень талантливого, глубоко верующего и прекрасно знающего древнюю иконопись: «В помещении Общины (РГСО. – Н. М.) имеется иконописная мастерская Пимена Максимовича Софронова,

единственного сейчас иконописца в Прибалтике. Исключительно талантливый, он всецело посвятил себя этому святому делу. В его характере есть какая-то особая мягкость и благодать, которая отражается в его иконах. <...> Он является одним из наших славных самородков, которых дает миру наша Великая Россия. Родом из глухой эстонской деревушки (прежде Псковской губ.), почти без всякого образования, он постиг всю глубину великого древнерусского искусства своей чуткой, Богом одаренной душой» (там же, 104–105). В 1932 г. Косинская писала Врангель: «Я была единственная его ученица, и мы только вдвоем работали в его большой мастерской, всей заставленной и увешанной старинными иконами разных веков и школ. Это, конечно, были особенно благоприятные условия для глубокого изучения подлинной иконописи. Вначале он долго колебался, учить ли меня, т<ак> к<ак> он опасался, что я, как «никониянка», с недостаточным благоговением буду относиться к иконописи. По этому поводу он советовался с Г. Еф. Фроловым, своим учителем-наставником, иконописцем и весьма уважаемым всеми старообрядцами. Гаврил Ефимович Фролов разрешил, ссылаясь на то, что я все равно пишу иконы, но пишу их неправильно, пройдя же школу, я не только выучусь древней иконописи, но и проникнусь «древним благочестием» и «мистической тайной старинных икон, и, распространяя их или уча кого-нибудь, я невольно и других буду заставлять проникаться тем же». Таким образом, он смотрел на занятия со мной «как на немую проповедь древнего благочестия ушедшим от него никониянцам». У Софронова я занималась очень усердно – каждый день часов 5 кряду в течение двух с половиной лет, пока он не нашел, что передал мне все свои знания и я уже могу работать и совершенствоваться самостоятельно» (Косинская 2007, 146–147).

Сам Софронов в Риге много реставрировал, писал иконы, участвовал в выставках, организованных «Кружком

ревнителем русской старины», в Риге было выпущено несколько открыток с его работами. Так, на выставке 1929 г. всеобщее внимание привлекли его работы «Деисус» и «Нерукотворный образ» (Шор 2005, 354).

После отъезда Софронова в Париж в Рижской иконописной мастерской продолжает работать его ученик Константин Анисимович Павлов (1907–1976). Косинская пишет о нем следующее: «у Софронова есть один-единственный ученик – молодой иконописец Константин Анисимович Павлов, который пришел к Софронову уже после меня. Он очень способный и любит иконопись, но, к сожалению, без всякого художественного образования, что ему сильно мешает. Софронов тоже без чисто художественного образования, но он талантливее и раньше начал учиться иконописи. Если бы Павлов решил бы поучиться у Виноградова – он достиг очень многого и мог очень много серьезного создать» (Косинская 2007, 105)⁴.

В начале 1930-х гг. на страницах журнала «Старая вера» и брошюре Заволоко «Старообрядцы г. Риги» (Рига, 1933) появились объявления о его иконописной мастерской К. А. Павлова. В 1930-х гг. он занимался и преподавательской деятельностью: прочитал два курса лекций – «Основные понятия о вере» и «История иконописания» в воскресной школе для детей и взрослых при РГСО. В 1933 г. он отреставрировал иконы в Войтишкском храме, в 1935–1936 гг. работал над восстановлением иконостаса Елгавской моленной, выполнял заказы частных лиц (Александрова 2005 б). В конце 1930-х гг. он реставрировал иконостас Тискадского храма (Никонов 2008, 340). Как писала межвоенная рижская пресса, Павлов жил при РГСО в той же комнате, что и Софронов, у него была обширная библиотека по истории искусства и иконописи. В то время он готовил к печати «Иконописный подлинник» – обширное пособие по иконописи (судьба этой работы неизвестна. – Н. М.) (В[асильев]-Г[адалин] 2003 (1936)). В 1958 г.

Рекламное сообщение об иконописной мастерской К. А. Павлова (И. Н. Заволоко, *О старообрядцах г. Риги*, Рига, 1933)

Павлов во время реставрации храма РГСО написал на потолке большой (400 × 400 см) образ «Господь Вседержитель» (СЦК 1960, 97). В последние годы жизни Павлов иконописью практически не занимался по состоянию здоровья. В настоящее время его работы хранятся в РГСО и других храмах Латвии, а также в частных коллекциях. Как пишет В. Александрова, Павлов писал лики в «умеренной тонкости», т. е. в изображении святых избегал как чрезмерного аскетизма, так и одутловатости и тучности, на что указывал протопоп Аввакум, а его манере письма присущ графический характер (Александрова 2005 б, 275).

Еще один ученик Софронова, а в последствии и Павлова, Петр Иванович Алексеев (1915–1990), работал в Риге и Екабпилсе (Маркелов 1998, 7); будучи, по словам сына П. П. Алексеева, незаурядным рисовальщиком, иконописью активно не занимался, иногда выполнял работы по золочению.

Справедливости ради отметим, что в 1930-х гг. была еще одна мастерская на Московской улице, которая принадлежала Карпу Иванову, о чем сообщалось в разделе рекламы журнала «Старая вера»:

ИКОНОПИСЕЦЪ

Принимаетъ заказы по письму иконъ для Старообреческихъ молитвенныхъ храмовъ и частныхъ работъ. Реставрируетъ старыя иконы. Также производитъ позолотку иконостасовъ старыхъ и работаетъ новыя. Аккуратное исполненіе работъ. Цѣны внѣ конкуренціи. Тамъ же продаются готовыя иконы.

Съ заказами обращаться по адресу редакціи вѣстника „Старая вѣра“, а также Рига, Б.Московская № 84, кв. 85, иконописецъ Карпъ Ивановъ.

Рекламное сообщение об иконописной мастерской К. Иванова
(*Старая вера*, Рига, 1933, № 1)

«ИКОНОПИСЕЦ Принимает заказы по письму икон для Староверческих молитвенных храмов и частных работ. Реставрирует старыя иконы. Также производит позолотку иконостасов старых и работает новыя. Аккуратное исполнение работы. Цены вне конкуренции. Там же продаются готовые иконы. С заказами обращаться по адресу редакции вестника «Старая вера», а также Рига, Б. Московская № 84, кв. 86. Иконописец Карп Иванов» (*Старая вера* 1933, № 1, 24)⁵.

Других сведений об этом иконописце пока нет.

В 1950-е гг. для иконописных работ из д. Рая (Эстония) в Ригу эпизодически приезжал ученик Фролова Е. Е. Кекишев (1892–1980?). Под его руководством основные навыки иконописания получил Семен Терентьевич Быкадоров (1922–2011, родился в Ростовской области, после Второй мировой войны, в 1947 г., переехал в Ригу). В 1950-е гг. Быкадоров совместно с Кекишевым написали несколько икон, при этом учитель позволял ученику писать лики, а сам писал доличное. Быкадоров писал иконы по частным заказам и для старообрядческой моленной г. Борисова (Белоруссия), храмов Латвии, написал несколько икон для РГСО (Александрова 2004; 2005 а). Последние его работы, написанные маслом, экспонировавшиеся в 2005 г. на выставке «Русская икона в Латвии: от Рождества до Крещения» в Риге и Лиепае, переданы в храм Рижской Богоявленской общины.

По воспоминаниям Быкадорова, в 1969 г. он встречался с Софроновым, приехавшим в СССР из США. Быкадоров тогда писал запрестольный крест (Распятие) и по совету Софронова заменил голубой фон на оливковый как более древний и соответствующий старообрядческой традиции. По признанию самого Быкадорова, «так стало лучше» (Устное сообщение Быкадорова, август 2007 г.). Быкадоров интересовался творчеством Софронова и Фролова, общался с вильнюсским иконописцем Михайловым. Обратим внимание, что облака, выписанные как фон на его последних работах, присутствуют и на иконах Софронова в старообрядческом храме в Таллинне.

Быкадоров также много занимался реставрацией икон. Мастерству реставрации начал учиться у Ф. А. Каликина, а впоследствии неоднократно стажировался в ведущих реставрационных центрах СССР, особенно активно занимался реставрацией икон и фресок в 1980-е гг. – работал в Риге, Великом Новгороде, Нижнем Новгороде и других местах (Александрова 2005 а). Репродукции икон Быкадорова неоднократно печатались в Старообрядческом церковном календаре (см., напр., СЦК 1966, 15; 1968, 69; 1980, 33 и др.).

В реставрационной мастерской РГСО до недавнего времени работали Дмитрий Лащетко и Наталия Решетникова, Д. Лащетко также пишет иконы.

Таким образом, иконописная традиция в Риге зародилась, очевидно, практически одновременно с основанием РГСО. Эта самостоятельная линия, видимо, прерывается в годы Первой мировой войны. Иконописание здесь возобновляется в конце 1920-х гг. при непосредственном участии П. М. Софронова, одного из виднейших представителей Причудского центра старообрядческой иконописи, а впоследствии Е. Е. Кекишева, также представителя фроловской школы. В дальнейшем иконописная традиция в Рижском центре развивается прежде всего под влиянием мастеров фроловской школы. Будем надеяться, что непосредственное изучение рижского иконописного собрания

позволит выявить конкретные работы тех рижских мастеров, чьи имена удалось выяснить в результате архивных разысканий.

Примечания

¹ См. также более ранние издания этого альбома.

² Здесь: Дисна – условное название региона на современном пограничье Литвы, Латвии и Белоруссии.

³ Отметим, этот образец является наиболее ранней точно датированной прорисью коллекции Яковлева. В этой же коллекции хранится прорись с иконы св. Иоанна Предтечи на бумаге первой четверти XIX в. с записью: «Сей рисунокъ справа шелухина (?) точн. ево рисунокъ». Возможно, речь идет о том же Шелухине, хотя по черк надписаний на этих двух прорисях разных.

⁴ Резюмируя свои наблюдения, Косинская пишет, что «такое малое число учеников Софронова объясняется не тем, что среди старообрядческой молодежи нет желающих стать иконописцами, а теми строгими требованиями, предъявляемыми иконописцам. Старообрядцы требуют, чтобы их иконописцы оставались бы монахами, вели бы жизнь соответственную этому условию, давали бы обет безбрачия. Но эти условия не все могут выполнить. Если он не может дать такое обещание, то ему не разрешается учиться иконописи или, если он потом нарушит его и женится, то – он лишается права быть иконописцем. Этими требованиями и объясняется такое малое число иконописцев среди старообрядцев» (Косинская 2007, 105). Попутно отметим, что в 1950-х гг. в СЦК активно использовались клише с рисунков стилизованных заставок и виньеток, выполненных этой талантливой художницей и иконописцем. Свои рисунки она помечала инициалами «ТК».

⁵ В начале 1930-х гг. на страницах старообрядческой печати появились объявления о том, что «в Латвии имеется кустарное производство меднолитых икон и крестов разных размеров, а также лестовок аккуратной и добросовестной работы по весьма дешевым ценам» (Старая вера 1933, № 1, 24; № 2, 24).

Литература

Александрова В., 2004: Иконописец Семен Терентьевич Быкадоров, *Поморский вестник*, № 1(13), 38–39.

Александрова В., 2005 а: Быкадоров Семен Терентьевич, in Барановский В., Потащенко Г., *Староверие Балтии и Польши: краткий исторический и биографический словарь*, Vilnius, 54–55.

Александрова В., 2005 б: Павлов Константин Анисимович, in Барановский В., Потащенко Г., *Староверие Балтии и Польши: краткий исторический и биографический словарь*, Vilnius, 274–275.

В[асильев]-Г[аладин В.], 2003(1936): Иконописец К. А. Павлов, in Журавлев С. (сост.), *Иконописцы в Латвии (XVIII в. – 1944 г.)*, Рига, 11–12.

Веткаўскі музей, 2001 = Нечаева Г. Р., Лявонцьева С. I., Шкляраў Ф. Р. (слад.), *Веткаўскі музей народнай творчасці*, Мінск, 2001.

Данченко Е., Красилин М., 1994: *Материалы к словарю иконописцев XVII–XX вв. (по данным обследований церковных и других коллекций 1973–1993 гг.)*, Москва.

Древности и духовные святыни старообрядчества. Иконы, книги, облачения, предметы церковного убранства, Москва, 2005.

Журавлев С. (сост.), *Иконописцы в Латвии (XVIII в. – 1944 г.)*, Рига.

Климов Е. Е., 2003 (1988): Из воспоминаний художника, in Журавлев С. (сост.), *Иконописцы в Латвии (XVIII в. – 1944 г.)*, Рига, 12–13.

Косинская Т. В., 2007 = Т. В. Косинская, in *Балтийско-русский сборник*, кн. II: *Материалы по истории русской жизни в Риге и Каунасе. Из Архива Гугеровского института*. Stanford, 33–150. (= Stanford Slavic Studies, vol. 28.)

Красилин М. М., 1985: Обследование памятников изобразительного искусства на территории Латвийской ССР (древнерусская живопись и ее традиции в XVII–XX вв.), in *Художественное наследие: Хранение, исследование, реставрация*, Москва, 205–220.

Культура староверов Выга, Петрозаводск, 1994.

Культура староверов стран Балтии и Польши, 2010 = Потащенко Г. и др. (ред.), *Культура староверов стран Балтии и Польши: исследования и альбом = Baltijos šalių ir Lenkijos sentikių kultūra: tyrinėjimai ir albumas*, Vilnius.

Малышев К. А., 1997 (1929): Краткая летопись Кикитовской общины в Причудском крае, *Родная старина*, № 7, 175.

Маркелов Г. В. (сост.), 1998: *Прориси и переводы с икон из собрания Пушкинского Дома*, Санкт-Петербург.

Морозова Н., Потащенко Г., 2010: Старообрядческая иконопись в странах Балтии и Польше: иконописные центры и мастера, in Потащенко Г. и др. (ред.), *Культура староверов стран Балтии и Польши: исследования и альбом = Baltijos šalių ir Lenkijos sentikių kultūra: tyrinėjimai ir albumas*, Vilnius, 115–147.

Музей «Невьянская икона», Екатеринбург, 2005.

Невьянская икона, Екатеринбург, 1997.

Неизвестная Россия. К 300-летию Выговской старообрядческой пустыни: Каталог выставки, Москва, 1994.

Нечаева Г. Р., 2002: *Ветковская икона*, Минск.

Никонов В., 2008: *Староверие Латгалии. Очерки по истории староверческих обществ Режицкого и Люцинского уездов (2-я половина XVII – 1-я половина XX вв.)*, Резекне.

Подмазов А., 2005: Рижская Гребенщиковская старообрядческая община, in Барановский В., Потащенко Г., *Староверие Балтии и Польши: краткий исторический и биографический словарь*, Вильнюс, 329–333.

Пономарева Г. М., 2006: П. М. Софронов и И. Н. Заволоко, in Подмазов А. (отв. ред.), *Международные Заволокинские чтения*, сб. 1, Рига, 171–181.

Пономарева Г., Шор Т., 2006: *Староверы Эстонии*. Краткий исторический справочник, Тарту.

Православная икона в Эстонии, Таллинн, 2009.

Русская икона, 2009 = *Русская икона из коллекции Гуннара Сави-саара*, Kirjastus.

СЦК = Старообрядческий церковный календарь.

Сызранская икона, 2007 = *Каталог выставки «Сызранская икона»*, Самара, 2007.

Успенские М. В. и А. И., 2002 (1900): Древние иконы Гребенщиковского молитвенного дома, in Иванов Ил. И. (ред.-сост.), *Русские в Латвии*, вып. 3: Из истории и культуры староверия, Рига, 84–135.

Шор Т., 2005: Софронов Пимен Максимович, in Барановский В., Потащенко Г., *Староверие Балтии и Польши: краткий исторический и биографический словарь*, Vilnius, 353–355.